

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВИЗАНТИЯ И АРАБСКИЙ ХАЛИФАТ (V—XI вв.)

§ 1

Происхождение Византии. Ее социальное и политическое развитие от VI к XI в. Многоплеменный состав византийского государства. Материальная культура Египта, Сирии, областей Причерноморья. Константинополь. Внешний вид города: укрепления, ворота, дворцовые постройки. Убранство дворца и придворный церемониал. Храм св. Софии. Ипподром. Константинопольский плебс. Организация ремесла и торговли. Производство шелка. Художественное ремесло. Византийская культура как результат сотрудничества многих народов Империи.

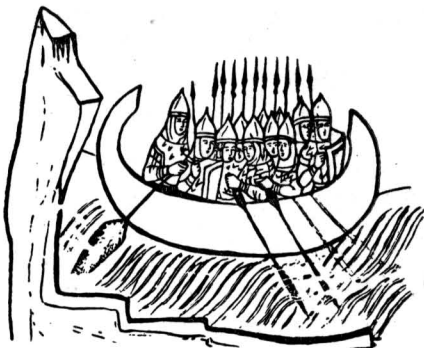
В те века, когда Римская империя переживала свой последний кризис, в ее восточных областях начала складываться новая своеобразная культура, получившая позже название византийской.

В 330 г. император Константин основал на месте древнегреческой колонии *Византий* новую столицу — Константинополь, которая после утраты Империей ее западных областей превратилась в центр нового государства — Восточно-Римской, или Византийской империи.

Эта Империя просуществовала после падения Рима свыше 1000 лет. Ее первый расцвет связывается с именем императора Юстиниана (527—565), который стремился своими завоеваниями восстановить Римскую империю в ее старых границах, а своей законодательной деятельностью (издание знаменитого Юстинианова Свода гражданского права) укрепить централизованное государство. Однако его успехи, купленные ценою неслыханного напряжения финансовых и людских ресурсов государства, оказались непрочными. Провинции Западной Европы, отобранные у варваров (вандалов, остготов и вестготов), были скоро утрачены, а внутри государства, несмотря на сохранение прежней формы управления и бюрократического аппарата, шел усиленный процесс феодализации.

Между VI и X вв. происходит полное закрепощение свободного крестьянства и поглощение мелкого землевладения крупным. Правда, в связи с вторжениями славянских племен на Балканский полуостров (VI—VII вв.) здесь развивается свободная крестьянская община, но и она вскоре подвергается разложению и закрепощению. Одновременно возрастает экономическое могущество и политическая самостоятельность духовной и светской аристократии, хотя далеко не в таких размерах, как в Западной Европе. Крестьянство отвечало на процесс феодализации бурными восстаниями (наиболее известно восстание Фомы Славянина в 821—824 гг.), но не было в состоянии спасти свою свободу и землю.

Важной опорой Империи являлась христианская церковь во главе с Константинопольским патриархом, находившимся в зависимости от императора. Неоднократные попытки римских пап утвердить свое верховенство и в восточной церкви встречали неизменно решительный отпор со стороны патриарха, пока в 1054 г. не произошел окончательный разрыв между восточной (греко-православной) и западной (римско-католической) церковью.

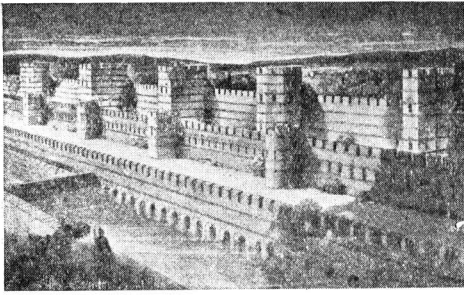

Русские воины X в., плывущие по Днепру. Рис. из рукописи «Сказание о Борисе и Глебе». XIV в.

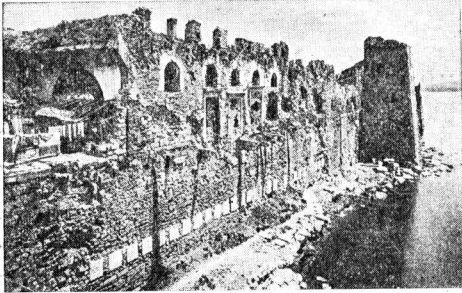
Быстрый рост церковно-монастырского землевладения и многочисленные привилегии, приобретенные монастырями от императоров, способствовали феодализации Восточно-римского государства. Однако Византия не испытала такого же процесса политического раздробления, как варварские государства на Западе. Этому препятствовал более высокий уровень ее экономической жизни, развитое денежное хозяйство, носителями которого были многочисленные торгово-промышленные города. С другой стороны, сохранение централизованного государства объяснялось непрерывной борьбой Византии с соседями: славянами и кочевыми тюркскими племенами на севере, с иранским государством сасанидов, а затем с арабами — на востоке, с теми же арабами и норманскими завоевателями Южной Италии — на западе.

Влияние почти всегда тревожной внешнеполитической обстановки сильно сказывалось на внутренней жизни Византии. Так, в период Исаврийской династии (VIII в.) необходимость усиленной защиты от арабов, угрожавших самой столице, явилась одной из важнейших причин так называемого иконоборческого движения, т. е. движения против почитания икон. Оплотом иконопочитания (которое и ранее в восточной церкви рассматривалось иногда как идолопоклонство) были монастыри, сосредоточившие в своих руках до одной трети земельных богатств Империи и — в силу своих привилегий — лишившие государство значительных средств и пригодных к военной службе людей. Борьба против икон позволила исаврийским императорам конфисковать монастырские земли для раздачи их стратиотам (солдатам) и закрыть часть монастырей. Иконопочитание было восстановлено в IX в., когда задачи, обусловившие иконоборчество, были в основном решены.

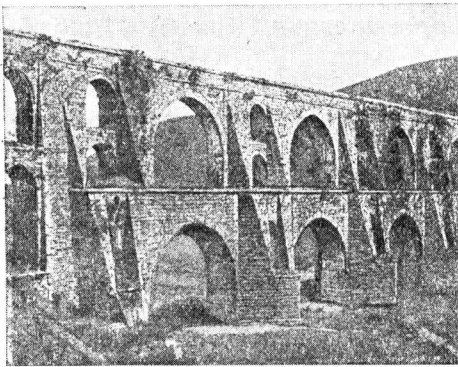
К этому времени Византия снова выступает как мощное государство, которое оказалось в состоянии вернуть себе многие из ранее утраченных позиций. Болгария, выросшая на Балканском полуострове в грозную для Византии силу, была в начале XI в. разгромлена; возвращена (с помощью армии, состоявшей из армян, грузин и славян) часть Сирии, завоеванная ранее арабами. Угроза со стороны русских, совершавших начиная с 860 г. походы на Царьград (Константинополь) и Корсунь (Херсонес), была устранена после принятия Русью от Византии христианства и укрепления торговых и культурных связей между этими странами. Этот период истории Византии известен как эпоха Македонской династии (867—1025). Внутри страны императоры этой династии выражали интересы крупного землевладения. При них феодально-крепостническая эксплуатация крестьянства и обнищание широких народных масс получили наиболее яркое выражение. Новый рост монастырских богатств и захваты светской

Стены Константинополя. Реконструкция

Дворец Юстиниана на Мраморном море

Акведук Юстиниана. Константинополь

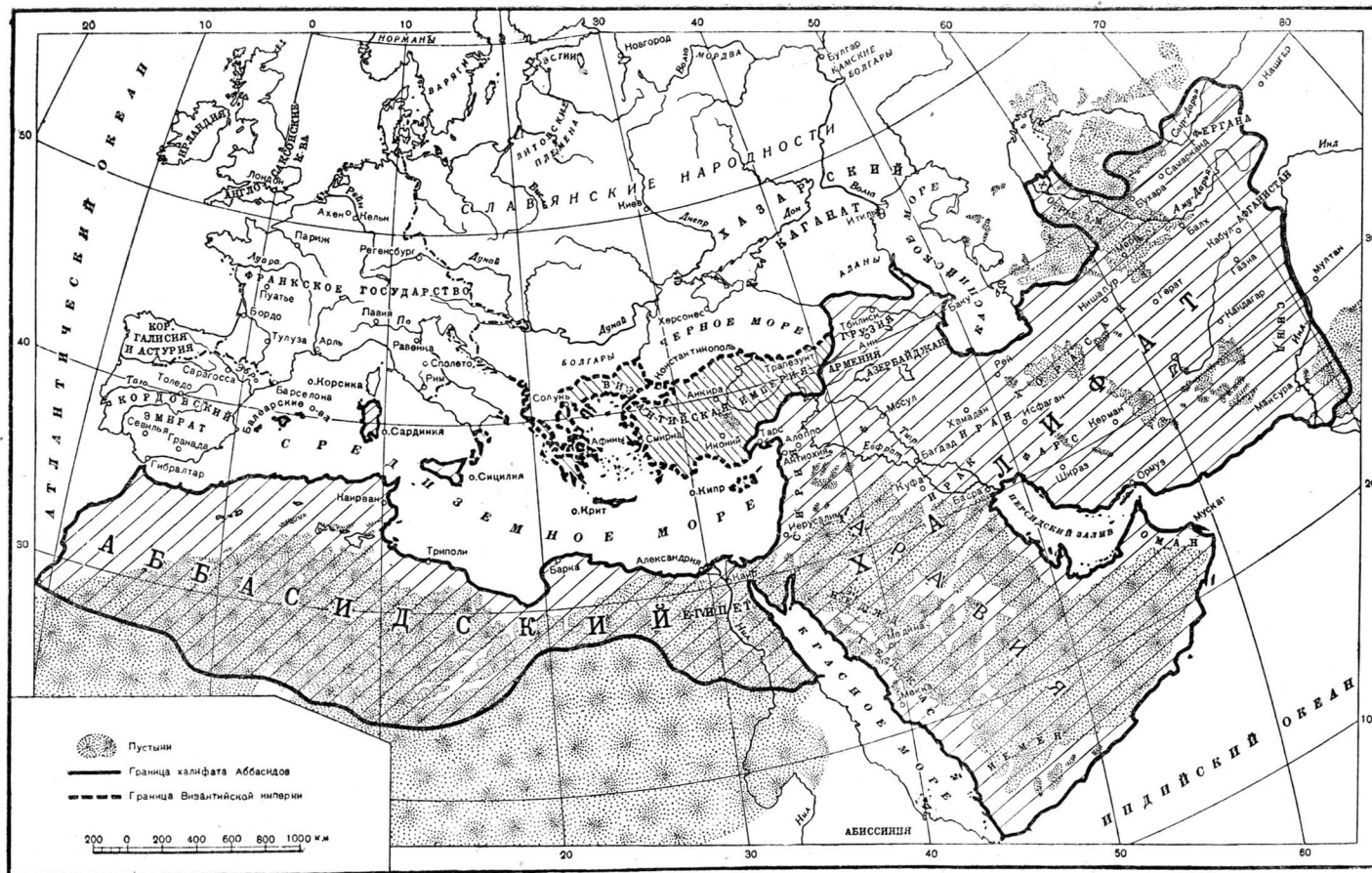
Византийская цистерна—«1001 колонна». Константинополь

земельной аристократией (династов) крестьянских общинных земель обессилили центральную власть. Ко времени крестовых походов (конец XI в.) византийский феодализм оформился окончательно. В последующие столетия Византия становится все слабее и, наконец, падает под ударами турок-османов (взятие Константинополя в 1453 г.).

Территорию Византийской империи во все периоды ее существования населяло множество народов, обладавших своей оригинальной культурой, которая восходила к глубокой древности. Византия впитала элементы культуры всех этих народов.

В первые века существования Византии крупную роль в создании ее культуры играли Египет и Сирия. Египет, житница Империи, ежегодно поставлял столице в принудительном порядке 6 млн. модиев (мер) хлеба. Здесь существовало высоко развитое ткацкое ремесло; здесь никогда не исчезали и проявления умственной культуры. Египетская медицинская школа славилась во всем средневековом мире. Александриец Косьма Индикоплов (плаватель в Индию) дал одно из лучших географических описаний Цейлона и Абиссинии; повидимому, из Египта происходит ряд ценнейших рукописей, украшенных замечательными миниатюрами; сюжеты, связанные с Египтом, так называемые нильские пейзажи, встречаются в мозаических изображениях Рима, Неаполя, на серебряных изделиях, происходящих из Константинополя.

Велико было также значение Сирии — предмета ожесточенной борьбы между Византией и Ираном. Антиохия (главный город Сирии), прозванная «божьем городом» (Теуполис), считалась вторым по размеру и богатству центром Империи. Несмотря на страшные землетрясения и пожары, этот город вновь обстраивался и возобновлял свою оживленную ремесленно-торговую жизнь. Из-

Карта арабских завоеваний и Византийской империи в IX в.

вестно, что около 540 г. иранский царь Хосров, взяв Антиохию, вывел оттуда значительное число искусных мастеров, которых переселил в специально отстроенный город неподалеку от Ктесифона (так называемую Румию или Румахан). По всей Северной Сирии, между Антиохией, Алеппо и Апамеей, можно наблюдать в настоящее время развалины поселений IV—VII вв. Эти поселения погибли в период внутренней борьбы в Сирии и в результате войн с персами и арабами. Здесь сохранились расположенные по обе стороны мощных булыжником улиц дома, сложенные из хорошо тесаного камня, украшенные портиками, колоннами и отделанные мрамором. Вход в такой дом, часто двухэтажный, окруженный галереей, идет через двор. Вблизи расположены конюшни, подземные кухни, маслодавильни, винодельческие сооружения, дающие полную картину жизни раннего византийского средневековья.

В тех же местах сохранились многочисленные памятники церковного зодчества, изучение которых позволяет проследить длинный путь развития церковных сооружений, повлиявших на развитие византийской архитектуры. Одним из наиболее крупных религиозных центров Империи являлся монастырь св. Симеона Столпника, расположенный неподалеку от Антиохии. Основанный в конце V в. и расположенный вокруг колонны, на которой, по преданию, якобы стоял этот святой, монастырь с течением времени превратился в крупный центр. Церковные здания окружают восьмиугольный двор, образуя своеобразное сооружение в форме креста. Помимо общежитий для монахов, в нем имелось отдельное помещение для настоятеля, зал для собраний, ряд вспомогательных построек, больница и гостиница. Подобно рассмотренному выше Сен-галленскому монастырю и другим монастырям раннего средневековья, он походил снаружи на крепость или феодальный замок и был укреплен мощными оборонительными стенами с башнями и единственными воротами.

Сирия выдвинула не только крупных церковных деятелей — она дала ряд крупнейших философов и юристов, а также известных историков, писавших как на сирийском, так и на греческом языках.

Народы, населявшие Крым, и в особенности Закавказье (в частности Армению), сыграли также значительную роль в сложении византийской культуры. Армения и Лазика, подобно Сирии, были яблоком раздора между Ираном и Византией. Золотые рудники этой богатой страны привлекали сугубое внимание обоих государств. Армянская архитектура, давшая ряд непревзойденных памятников христианского зодчества, оказала сильное воздействие на сложение форм византийской архитектуры. Из армянской среды вышел один из крупнейших военачальников Юстиниана — Нарзес, из нее же вышел в X в. реставратор купола храма св. Софии и строитель Анийского собора — Трдат. Ряд византийских императоров вел свое происхождение из Армении.

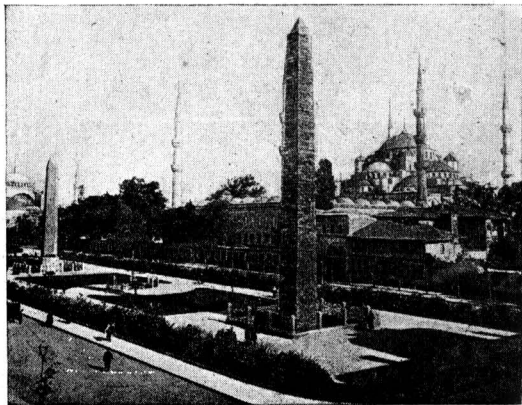
Совершенно исключительную роль в жизни Византийской империи, да и всего средневекового мира играла столица — Константинополь.

«Константинополь, это — золотой мост между Востоком и Западом»¹, — по образному определению Маркса. Действительно, трудно себе представить более выигрышные географические условия для столицы Империи. Город расположен на месте стыка Европы и Азии; пролив Босфор служит соединением Черного моря с Мраморным и Средиземным.

Подобно Риму, Константинополь был расположен на семи холмах и разделен на четырнадцать районов. В центре города помещались Капитолий и здание сената, созданные в новой столице наподобие древней. Все привилегии Рима перешли на Константинополь. Для его украшения свозились древние памятники искусства, для его пропитания поставлялся

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. IX, стр. 441.

хлеб из Египта. Пресная вода доставлялась в город из так называемых Белградских источников, находившихся на расстоянии 15—20 км. В нескольких километрах от города еще и сейчас существует акведук, построенный во времена Юстиниана; он состоит из четырех больших арок, расположенных в два этажа, подававших воду с одного холма на другой на расстоянии 265 м. Другой, еще больший акведук, в основе относящийся к IV в., находится в центре современного Стамбула. Через посредство таких сооружений вода доставлялась в

Ипподром в Константинополе

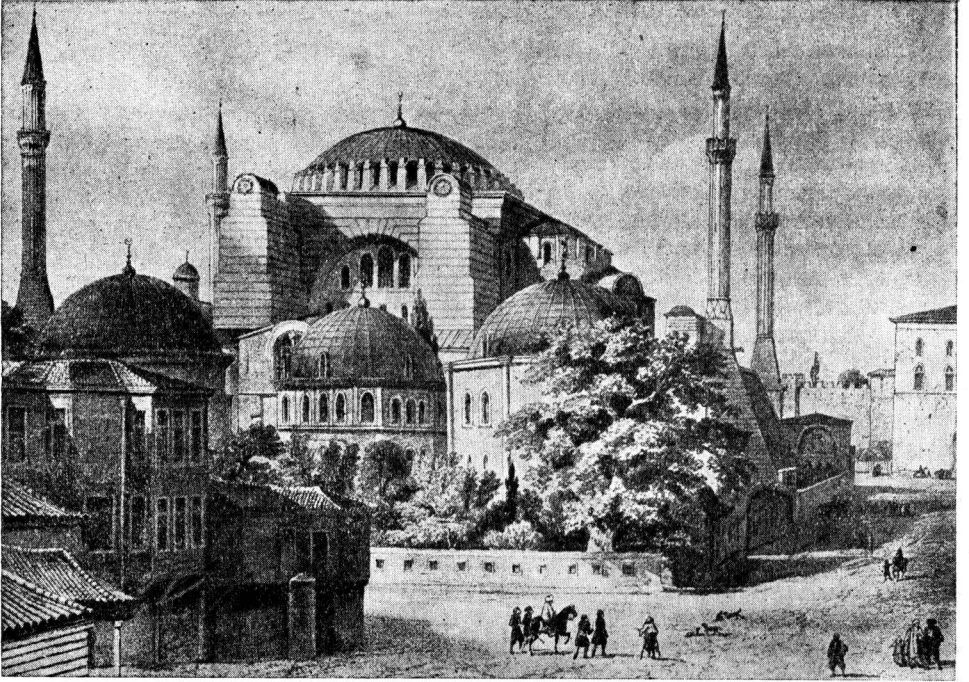
цистерны, водохранилища открытого либо закрытого типа, остатки которых сохранились в современном Стамбуле. До нас не дошли византийские бани, постоянно упоминаемые в источниках и, повидимому, игравшие здесь не меньшую роль, чем в жизни Рима. Константинополь, окруженный с трех сторон водой, обладал совершенно исключительной гаванью — заливом «Золотой рог».

О быстром росте населения города говорят городские стены, построенные через столетие после основания столицы на значительном расстоянии от первоначальных стен Константина. Эти вторые стены начала V в. многократно подвергались перестройкам и в значительной части разрушены, но они все же сохранились до нашего времени. Особенно основательно были построены оборонительные сооружения с западной, наиболее угрожаемой стороны: здесь шли непрерывным рядом на расстоянии почти 6 км стены, укрепленные через каждые шестьдесят шагов высокими башнями — круглыми, четырехугольными и многоугольными. Ближе к берегу Мраморного моря находились (сохранившиеся до настоящего времени хотя и в перестроенном виде) главные ворота, носившие название Золотых. Отсюда начиналась главная улица Константинополя, так называемая «Меса» (что значит — средняя), направленная к центру города, где помещались дворцовые постройки, главные храмы столицы и торговые ряды.

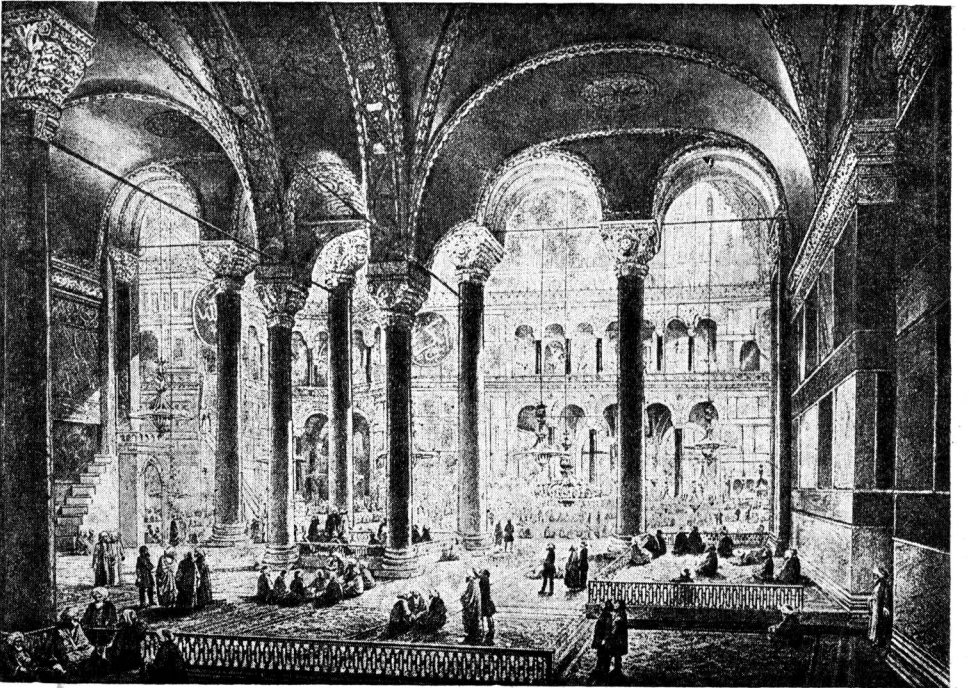
Судя по имеющимся письменным свидетельствам, дворцовые постройки в Константинополе были расположены на площади приблизительно в 20 га. Многочисленные приемные залы чередовались с внутренними двориками, садами, часовнями, просторными галереями и террасами; они соединялись различными лестницами и переходами, при посредстве которых византийские императоры могли непосредственно пройти в царскую ложу на ипподром или оказаться вблизи знаменитого храма св. Софии. Разделенные арками,

Диптих — табличка из слоновой кости — с изображением консула Ареобинда, подающего знак к началу циркового представления. Нач. VI в. Ленинград, Эрмитаж

Храм св. Софии

Внутренний вид храма св. Софии

увенчанные куполами, освещенные многочисленными окнами, пышные приемные залы главного дворца были украшены розовым порфиром и колоннами из зеленого фессалийского мрамора. Двери царских палат отделялись бронзой, серебром, а иногда слоновой костью; перед многими входами в дворцовые помещения вешали так называемые велумы (завесы), изготовлявшиеся из дорогих шелковых тканей с различными узорами, шитые золотом и серебром. Ткани и ковры покрывали и стены, часто украшавшиеся также мозаичными изображениями. Многокрасочные мозаики, составленные из разноцветных кубиков смальты и камней, ярко выступали на золотом фоне. На одной из таких мозаичных картин был изображен император Юстиниан, окруженный членами своей семьи и придворным штатом, празднующий свой триумф над побежденными готами и вандалами.

Описания торжественных выходов византийских императоров составляют предмет изложения пространной книги «О церемониях Византийского двора», приписываемой императору Константину Багрянородному (X в.). Особо торжественные приемы происходили в тронном зале. В него проходили через двери, украшенные слоновой костью, прикрытые завесами; стены отражали блеск драгоценных металлов, пол был устлан коврами; трон стоял на возвышении под золотым куполом, который поддерживали четыре колонны. По сторонам от него находились две статуи, представлявшие крылатые фигуры богини Победы, держащие над головой императора лавровые венки. Для большего впечатления вплоть до момента начала приема трон был невидим для посетителя. Лишь по знаку начальника дворцовых служб отдергивались завесы и перед лицом чужеземных послов или иных почетных гостей предстал император. В позднейший период по сторонам императорского трона были помещены фигуры золоченых птиц и львов, которые пели и рычали. Вблизи трона находились органы, украшенные эмалью и драгоценными камнями. Византийские историки рассказывают также о необыкновенных для того времени заводных часах с колесным механизмом, которые украшали одно из дворцовых помещений. Все эти диковинки, пред-

Серебряный ковш;
на дне его—мальчики, отмечающие
уровень Нила. VI в.
Ленинград, Эрмитаж

Капитель церкви св. Виталия
в Равенне. VI в.

Серебряное блюдо. Мелеагр и Аталанта на охоте. Нач. VII в. Ленинград, Эрмитаж

снаружи, с характерными минаретами турецкого времени и многочисленными пристройками, храм св. Софии («премудрости божией») сохраняет в основном облик постройки VI в. Главными архитекторами храма были два малоазийских грека — Исидор из Милета и Анфемий из Траллиса. Особенностью конструкции церкви является соединение строительных приемов Запада и Востока, выразившееся в сочетании плана базилики с грандиозным купольным перекрытием. Почти квадратное здание (75 м × 71 м) увенчивается на высоте 51 м огромным куполом,

Коптская ткань с изображением богини земли. IV в. Ленинград, Эрмитаж

ставлявшие чудо техники для своей эпохи, производили неотразимое впечатление на посетителей византийских дворцов.

Расстоячая огромные средства на дворцовый церемониал, византийские императоры пытались производить впечатление каких-то полубожественных существ и тем укреплять идею божественного происхождения своей власти.

Огромное место в дворцовых церемониях занимали различные церковные службы в храме св. Софии. Это здание, построенное при Юстиниане, является одним из наиболее замечательных памятников мировой архитектуры. Еще и сейчас, хотя и сильно перестроенный

турецкого времени и многочисленными пристройками, храм св. Софии («премудрости божией») сохраняет в основном облик постройки VI в. Главными архитекторами храма были два малоазийских грека — Исидор из Милета и Анфемий из Траллиса. Особенностью конструкции церкви является соединение строительных приемов Запада и Востока, выразившееся в сочетании плана базилики с грандиозным купольным перекрытием. Почти квадратное здание (75 м × 71 м) увенчивается на высоте 51 м огромным куполом, диаметр которого равен 31 м. Тяжесть купола, хотя и несколько облегченная материалом — особыми родосскими черепицами, — разгружается путем применения сложной системы сводов; купол, прорезанный 40 окнами, опирается при помощи так называемых парусов и огромных арок на четыре столба; с запада и востока его поддерживают два полукупола. Для украшения храма св. Софии были вывезены драгоценные материалы и памятники искусства из различных частей Империи; темно-серые, розовые, зеленые, черные, белые мраморы из Проконеса, Эвбеи, Фригии, Нумидии, Фессалии покрывали стены и полы; колонны, увенчанные резными ка-

питателями, карнизы, покрытые тонким кружевным орнаментом, и, наконец, мозаики, украшавшие верхние части здания, — таково убранство этого замечательного памятника, ныне обращенного турецким правительством в музей.

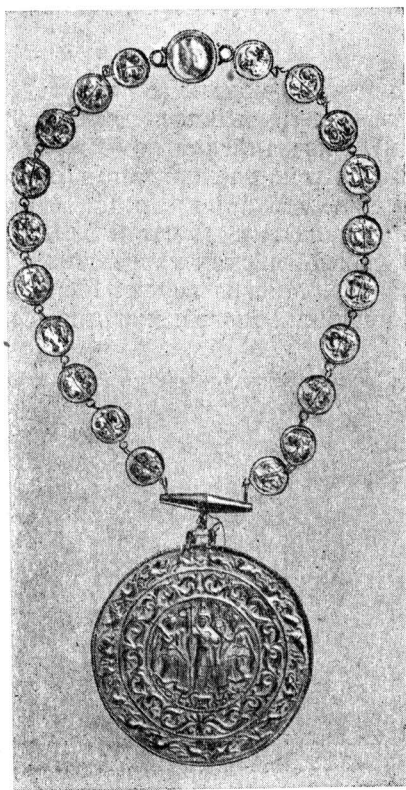
Пышные торжества происходили также на ипподроме, игравшем важную роль в жизни столицы. На мраморных уступах амфитеатра древнего ипподрома размещалось до 30 тыс. человек. Жители Константинополя собирались на излюбленные зрелища, оспаривая друг у друга лучшие места. С волнением глядели они на арену в момент, когда из четырех ворот появлялись четыре колесницы, стараясь обогнать друг друга, с риском разбиться на крутом повороте. Население столицы (да и других городов Империи) делилось на четыре партии, или «димы», название которых соответствовало названиям четырех цветов — синего, зеленого, белого и красного. В одежде этих цветов одевались и возницы беговых колесниц. Ипподром был центром политической жизни столицы; здесь не раз происходили встречи с чужеземцами и справлялись победные триумфы; на нем провозглашались императоры и происходили восстания, угрожавшие их короне.

Население огромного города, доходившее в периоды его расцвета до 500 тыс. человек, представляло исключительное этническое смешение: сирийцы, евреи, арабы, персы, армяне, готы, славяне и многие другие народы населяли узкие улицы города, застроенные высокими домами. Наряду с богатейшими дворцами императоров и царедворцев, великолепными церквями и общественными зданиями, на окраинах столицы, особенно в районе пристаней, находились лачуги, где ютились грузчики, корабельщики, мелкие торговцы и ремесленники, а также многочисленные бездомные нищие, бродяги и т. п.

Деревянные в большинстве своем дома бедняков, согревавшиеся жаровнями с углями, постоянно становились жертвами пожаров или разрушались землетрясениями. Ни один из этих домов не сохранился до нашего времени. Высокий по тому времени уровень культуры не распространялся на кварталы, густо заселенные трудовым людом; они жестоко страдали от недостатка питьевой воды, от перебоев в снабжении города хлебом, от страшных эпидемических заболеваний, особенно чумы, не раз косившей тысячи жителей в день.

Золотое ожерелье VII в.
Ленинград, Эрмитаж

Золотое ожерелье VII в.
Ленинград, Эрмитаж

Император Юстиниан, держащий в руках модель храма св. Софии. Мозаика X в.

ее золотой монеты (с характерной для раннего времени фигурой богини Победы, лишь впоследствии вытесненной христианскими изображениями). Византийская номизма (так называется эта золотая монета) встречается при раскопках в Средней Азии, Армении, Грузии и РСФСР, об ее существовании на о. Цейлоне говорит Косьма Индикоплов, о ее значении свидетельствуют и варварские подражания.

Византийская торговля носила по преимуществу посреднический характер. Многие города Империи и, прежде всего, сама столица лежали на великих торговых путях, шедших с Востока на Запад: одна из этих до-

Император Юстиниан, окруженный царедворцами и духовенством. Мозаика в церкви св. Виталия в Равенне. VI в.

Существенную роль в жизни Константинополя играло торговое и ремесленное население, среди которого были более и менее привилегированные группы. Наряду с мелкими пекарнями, питейными, бакалейными, мясными и рыбными лавками, кожевенными, башмачными, кузнечными, свечными, гончарными мастерскими существовали заведения более избранных профессий — парфюмеров, лавки которых находились вблизи дворца (дабы до него доходили приятные ароматы), серебряных и золотых дел мастеров (предоставлявших свои изделия для украшения дворцовых зал на приемах), изготовителей шелковых тканей и т. п. Именно изделия этого рода, иногда достигавшие высокого художественного уровня, прославили византийских мастеров в странах Запада и в некоторых областях Востока.

Показателем значения Византии в торговой жизни эпохи является широкое распространение ее золотой монеты (с характерной для раннего времени фигурой богини Победы, лишь впоследствии вытесненной христианскими изображениями). Византийская номизма (так называется эта золотая монета) встречается при раскопках в Средней Азии, Армении, Грузии и РСФСР, об ее существовании на о. Цейлоне говорит Косьма Индикоплов, о ее значении свидетельствуют и варварские подражания.

Показателем значения Византии в торговой жизни эпохи является широкое распространение ее золотой монеты (с характерной для раннего времени фигурой богини Победы, лишь впоследствии вытесненной христианскими изображениями). Византийская номизма (так называется эта золотая монета) встречается при раскопках в Средней Азии, Армении, Грузии и РСФСР, об ее существовании на о. Цейлоне говорит Косьма Индикоплов, о ее значении свидетельствуют и варварские подражания.

Византийская торговля носила по преимуществу посреднический характер. Многие города Империи и, прежде всего, сама столица лежали на великих торговых путях, шедших с Востока на Запад: одна из этих до-

рог вела из Китая в оазисы Согдианы (Самарканд, Бухару), через Персию до г. Низибина и потом через Византию; другая из Индии через о. Цейлон вела к берегам Африки или Персидскому заливу, к устьям Евфрата и Тигра, а оттуда — в Византию и далее, на запад. Уже в ту пору этими путями шли те прославленные восточные товары, почти исключительно предметы роскоши (пряности, ароматические вещества, слоновая кость, драгоценные камни, жемчуг и т. п.), которые поступали из стран Востока

Голова ангела из церкви Успения в Никее. Мозаика VII в.

в позднее средневековье. Исключительную роль играла торговля шелком, особенно сырцом, секрет производства которого долгое время был тайной народов Дальнего Востока, воспринятый позднее Ираном — посредником в этом обмене. Шелк попадал в Византию лишь через определенные пограничные города, имевшие таможенные права.

Историк Прокопий рассказывает о том, как в Византии зародилось и собственное шелковое производство. В середине 50-х годов VI в. в Константинополь приехали из Центральной Азии два монаха, которые привезли тайным образом, в своих бамбуковых тростях, яйца шелкового червя. Шелковичные плантации были организованы преимущественно в Сирии, а обработка материала и изготовление тканей производились в Тире, Сидоне, Константинополе, а также в Фивах, Коринфе и других городах. Производство шелка было сосредоточено в придворных мастерских, так называемых гинечиариях, где первоначально применялся рабский, преимущественно женский, труд; постепенно в составе гинечиариев появились и мужчины, а их эксплуатация стала приближаться к крепостнической форме. Дальнейшие судьбы шелкового производства в Византии зафиксированы в так называемой «Книге Эпарха». Этот интереснейший источник X в. говорит о существовании в Константинополе целого ряда торговых и ремесленных объединений, напоминающих цехи и находившихся под усиленным контролем со стороны государства. Ведомство эпарха (т. е. начальника города) регулировало цены на сырье и продукты ремесленного производства и следило за мерами и весами. Особенным вниманием со стороны государства пользовалось производство шелка. В этой отрасли существовало уже значительное разделение труда: одни организации занимались обработкой сырца, другие объединяли лиц, изготовляющих ткани, далее — торгующих тканями или изготовляющих из них одежды. Производство некоторых сортов шелковых тканей, в частности, окрашенных пурпуром, составляло императорскую привилегию.

Образцы византийских шелковых изделий сохранились до нашего времени в ряде музеев. Характерны крупные узоры, обычно помещенные в медальонах, напоминающие восточные ткани, с изображениями стилизованных слонов, львов, попарно расположенных геральдических птиц, окаймленные надписями, указывающими на время их изготовления.

До нас дошли и образцы других видов предметов роскоши, изготовленных в Византии. Таковы находимые в кладах на территории Советского Союза (преимущественно в Приуралье, а также на Украине и в районе Курска) богатые клады с серебряными, реже золотыми предметами. Множество тяжелых серебряных блюд украшено изображениями крестов среди растительного орнамента, выполненных в технике черни; но особенно интересны те, на которых представлены (в чекане) сцены из античных мифов. В таких же кладах, или погребениях, на территории Киликии, на острове Кипре, в Египте находят и золотые украшения — кольца, браслеты, серьги, ожерелья, ременные наборы, обнаруживающие высокий художественный уровень и этого вида ремесла в VI—VII вв. В составе музейных собраний имеются также изделия из слоновой кости, привозившейся главным образом из Индии и Эфиопии. Шкатулки, круглые коробочки, диптихи, украшения кафедр имеют резные изображения светского или религиозного содержания. И здесь, применяя простой инструментарий (резец, сверло и небольшую пилку), мастера достигали исключительной тонкости в исполнении.

Велико количество сохранившихся до нашего времени египетских, так называемых коптских тканей ранне-византийского периода. Исключительно разнообразные по технике и материалу, они зачастую поражают качеством своего исполнения.

Таковы дошедшие до нас образцы византийского художественного ремесла, некогда распространявшиеся далеко за пределами Империи. Некоторые из этих изделий были вывезены в страны Западной Европы в результате ограбления Константинополя крестоносцами; многие мастера и мастерицы из византийских ремесленных центров были переселены в Италию еще ранее — норманнскими завоевателями. Наконец, приемы византийской техники были восприняты и другими народами, в частности, ремесленниками Османской Турции.

§ 2

Характер византийской образованности. Высшая школа. Константинопольский университет. Кодекс Юстиниана и развитие византийского права. Философия и ее представители в Византии (Михаил Пселл). Историческая литература. Агиография. Художественная литература. Данные о византийской музыке. Историческое значение византийской культуры.

В противоположность Западной Европе Византия почти не знала моментов полного упадка образованности. Здесь никогда не умирало изучение античных авторов. Многие из них были как бы вновь открыты Европой эпохи Возрождения только через посредство Византии, а также с помощью пахлевийских (древнеперсидских), арабских, грузинских и других переводов.

Другим характерным для Византии моментом является меньшая, чем на Западе, зависимость школы от церкви. Наряду с церковной школой и независимо от нее здесь существовала светская школа. Светским характером было проникнуто преподавание особенно в высшей школе. Высшие учебные заведения имелись в ряде крупных городов, преимущественно восточных провинций. Отсюда вышло немало философов, грамматиков, риторов, юристов и врачей. Преподаватели этих школ пользовались различными привилегиями, освобождались от повинностей, получали определенное жалованье. Наибольшей известностью пользовалась высшая школа столицы, так называемый Константинопольский университет. Императорским указом 425 г. был впервые установлен твердый штат университета в составе 31 профессора, которые преподавали римское и греческое красноречие, римскую и греческую словесность, юридические науки и философию. При университете находилась библиотека, задачей которой было не только хранение, но и переписка рукописей. Одной из важнейших задач университета являлась подготовка образованных чиновников, в частности юристов. Вот почему школы права занимали в системе высшего образования весьма видное место. Через посредство этих школ (в Константинополе, Бейруте и пр.) византийская традиция и передала современности важные памятники римского права.

Византии, ее ученым правоведам принадлежит заслуга упорядочения всего наследия Рима в области права. Особенно большая работа по сведению всех прежних юридических источников в единый *Свод гражданского права* была проведена при императоре Юстиниане. В 529 г. была образована комиссия из крупных знатоков права (профессоров Бейрута и Константинополя). Комиссия отобрала и систематизировала законодательство всех предшествовавших императоров и опубликовала этот свод в виде «Кодекса Юстиниана». Введением к «Кодексу» явились «Институции», служившие руководством при изучении права. Далее был составлен обширный сборник толкований римских юристов на законы, под названием «Дигесты», или «Пандекты». Наконец, в состав «Свода гражданского права» были включены новые узаконения Юстиниана, так называемые «Новеллы». В то время как Кодекс Юстиниана и другие части «Свода»,